

Нарциссы
ДЛЯ АЛИСЫ

ЕКАТЕРИНА МОРДВИНЦЕВА

Екатерина Мордвинцева Нарциссы для Алисы

<https://litres.ru/74211493>

Аннотация

Алиса — обычный менеджер в IT-компании. Её жизнь состоит из отчётов, таблиц и рабочих будней. Всё меняется в утро 8 Марта, когда она обнаруживает на своём столе букет нарциссов без записки. Кто этот тайный поклонник? Застенчивый айтишник, пафосный коллега из отдела продаж или её строгий начальник? Расследование приводит к неожиданной развязке, а весенние цветы становятся началом истории, которая изменит всё.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	32
Глава 2	52
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Пролог

Я никогда не думала, что буду встречать Восьмое марта в офисе.

Впрочем, если честно, я вообще никогда не думала, что буду работать по субботам. Когда три года назад я пришла в «АйТи-Солюшнс» на позицию младшего менеджера по работе с клиентами, мне казалось, что я подписала контракт с компанией, где ценят баланс между работой и личной жизнью. Здесь были гибкие графики, дружный коллектив, а в пятницу вечером кто-нибудь обязательно приносил пирог. Идиллия.

Но идиллия, как известно, длится ровно до первого крупного проекта.

Сейчас на мне висел отчёт для заказчика из нефтяной отрасли — компания солидная, требовательная и, что самое неприятное, привыкшая получать всё «ещё вчера». Мой непосредственный руководитель, Сергей Павлович, ушёл в отпуск ровно в тот момент, когда пришло письмо с пометкой «срочно». Я осталась одна с двадцатью семью страницами сырых данных, которые нужно было превратить в презентабельный документ к утру понедельника.

— Алиса, ну сколько можно? — голос Ирки доносился из динамика телефона, который лежал на столе рядом с клавиатурой. — Ты там одна в целом здании, наверное. Восьмое

марта завтра! Мужики цветы дарят, шампанское, а ты... отчёты.

Я откинулась на спинку кресла и посмотрела на потолок. Подвесные светильники офисного типа раздражающе гудели, заливая открытое пространство белым неестественным светом.

— Ир, ты же знаешь. Если я не доделаю сейчас, в понедельник будет поздно. Клиент сказал, что хочет видеть аналитику к утру. А утром, напомню, у нас ещё планерка, потом созвон с отделом разработки...

— Боже, какая скука, — перебила Ирка. Она работала в соседнем отделе маркетинга и имела роскошную возможность не сидеть по субботам. — Слушай, может, тебе помочь? Я могу приехать, привезти кофе...

— Не надо. Я уже почти закончила. Осталось вычитать и отправить.

— Ты герой, — сказала Ирка с ноткой восхищения в голосе. — Ладно, давай, вычитывай. И, Алис?

— М?

— Не забудь завтра выспаться. Ты последнее время вообще как тень. Темно под глазами, бледная. Весна всё-таки, солнце уже такое... Ну, ты поняла.

Я усмехнулась.

— Спасибо, мамочка.

— Иди ты, — беззлобно ответила Ирка и отключилась.

Я положила телефон экраном вниз и снова уставилась в

монитор. Двадцать семь страниц. Я прошла их уже три раза, но что-то не давало мне покоя. Какая-то цифра в таблице выбивалась из общей логики. Я знала: если сейчас упущу, в понедельник придется переделывать всё. А в понедельник у меня ещё встреча с новым потенциальным клиентом, подготовка к которой, честно говоря, даже не начиналась.

— Ладно, Алиса, соберись, — сказала я вслух. Мой голос прозвучал в пустом офисе неестественно громко. — Последний рывок.

Я снова углубилась в таблицы.

Время в такие моменты течёт странно. Минуты растягиваются в резиновые жгуты, а потом вдруг оказывается, что прошёл уже час, а ты даже не заметила. Когда я наконец нашла ту самую ошибку — в одной из граф был неверно указан коэффициент, из-за чего итоговая сумма съезжала на три процента, — на часах было уже девять вечера.

Девять вечера седьмого марта.

За окнами офиса на двадцать третьем этаже было темно. Москва внизу горела миллионами огней, но здесь, наверху, казалось, что город — это просто огромная светящаяся карта, не имеющая ко мне никакого отношения.

Я исправила ошибку, пересчитала итоги, обновила диаграммы. Потом ещё раз прошла по всем страницам, проверяя, не закралась ли где-нибудь новая опечатка. Вроде всё чисто.

Я потянулась, чувствуя, как хрустнули позвонки в спине. Сидячая работа — это не то, о чем я мечтала в двадцать лет. Тогда мне казалось, что моя жизнь будет состоять из путешествий, ярких событий и, возможно, какой-нибудь творческой профессии. Я даже поступала на факультет журналистики, но бросила после первого курса. Слишком много конкуренции, слишком мало реальных перспектив. А потом как-то всё завертелось: менеджмент, стажировка, офис.

И вот я здесь. Двадцать пять лет. Менеджер среднего звена в IT-компании. В девять вечера в субботу я исправляю коэффиценты в отчёте и чувствую себя при этом абсолютно нормально.

Странно устроена жизнь.

Я сформировала письмо, прикрепила файл, написала в теме: «Аналитика по запросу № 8472 (актуализировано)». Палец завис над кнопкой «Отправить». Ещё раз проверила адресата. Всё верно.

— Окей, — сказала я и нажала.

Письмо улетело в неизвестность с тихим «вжух». Теперь оставалось только ждать, что заказчик скажет в понедельник. Я очень надеялась, что он не попросит переделывать что-то ещё.

Я закрыла ноутбук, убрала его в рюкзак. Поправила волосы — длинные, русые, выгоревшие на концах до соломенного оттенка после прошлого лета в Сочи. На мне был серый свитер оверсайз, джинсы и удобные кеды. Офисный стиль в

субботу — это миф.

Я встала, окинула взглядом открытое пространство. Ряды столов, мониторы в спящем режиме, пустые кружки, оставленные кем-то в пятницу. На столе у Ирки, который стоял через два ряда от моего, красовалась одинокая кружка с надписью «Лучший маркетолог галактики». Я улыбнулась. Ирка всегда забывала её помыть.

Я надела рюкзак на плечи, проверила, что выключила свой монитор, и направилась к выходу. Прошла мимо переговорной комнаты «Амстердам», мимо кухни, где на столе всё ещё стояла коробка с печеньем, которую кто-то принёс ещё в четверг.

И тут я заметила свет.

В конце коридора, там, где находились кабинеты руководства, горела лампа. Я остановилась. В отделе, где я работала, начальников было трое: Сергей Павлович (в отпуске), Оксана Викторовна (она руководила отделом продаж и редко задерживалась после шести) и...

И Александр Сергеевич.

Директор департамента развития бизнеса.

Тот, кого все называли просто «Сергеич» за глаза, хотя ему, насколько я знала, было чуть за тридцать. Тот, кто всегда был в офисе первым и уходил последним. Тот, кто на планерках задавал неудобные вопросы, от которых хотелось провалиться сквозь землю. Тот, кого боялись стажёры и уважали старики.

Я редко с ним пересекалась. Наш отдел был смежным, но не прямым подчинением. Он занимался стратегией, мы — операционкой. Наши пути сходились только на общих собраниях, где я обычно сидела где-нибудь в третьем ряду и делала вид, что конспектирую.

Я посмотрела на свет в его кабинете. Дверь была приоткрыта, и сквозь щель пробивалась желтоватая полоска света.

«Вечно он работает», — подумала я.

И тут же почувствовала что-то вроде неловкости. Будто я подсматривала за чем-то личным. Я быстро зашагала дальше, к лифтам, стараясь ступать как можно тише. Кеды на резиновой подошве почти не издавали звуков, и в тишине коридора мне казалось, что моё дыхание слышно на весь этаж.

Я почти дошла до лифтовой зоны, когда услышала сзади звук открывающейся двери.

— Алиса?

Я вздрогнула и обернулась.

В конце коридора стоял Александр Сергеевич. Он был в белой рубашке с закатанными до локтя рукавами, без пиджака. Галстука тоже не было, и верхняя пуговица расстёгнута. В руке он держал пустую кофейную кружку.

Я замерла.

— Добрый вечер, — сказала я, чувствуя, как мои щёки начинают розоветь. Ну почему я всегда краснею при неожиданных встречах?

— Вы сегодня работали? — спросил он, делая несколько

шагов в мою сторону. Голос у него был низкий, спокойный. В пустом коридоре он звучал особенно отчётливо.

— Да, отчёт доделывала, — ответила я, перекидывая лямку рюкзака на другое плечо. — Для нефтяников.

— А, этот, — он кивнул. — Знаю. Капризный клиент.

— Очень, — вырвалось у меня, и я тут же прикусила язык. Не стоило при начальнике так отзываться о клиентах.

Но Александр Сергеевич, кажется, не обратил внимания. Или сделал вид.

— Вы одна здесь? — спросил он, оглядываясь по сторонам.

— Да. Все уже разошлись.

— И охранник пропустил?

— Я предупредила. У меня есть пропуск на круглосуточный доступ.

Он слегка приподнял бровь. Жест был едва заметным, но я его уловила.

— Серьёзный подход.

— Проект серьёзный, — ответила я, пожав плечами. — И, честно говоря, я хотела закрыть его до праздников, чтобы не висело над душой.

— Разумно.

Мы стояли в коридоре и смотрели друг на друга. Он — с чашкой в руке, в расстёгнутой рубашке, с лёгкой небритостью, которая делала его лицо более... человеческим, что ли. Не таким, как на планерках, где он всегда был безупречно

выглажен и сосредоточен.

Я вдруг поняла, что никогда не видела его без пиджака. И никогда не замечала, какие у него широкие плечи. И что у него есть родинка над левой бровью.

И что он смотрит на меня сейчас как-то иначе, чем в офисе.

— Вы как добираетесь? — спросил он.

— На метро. Пятнадцать минут пешком от офиса.

— Сейчас уже поздно.

— Я привыкла, — ответила я, может быть, слишком быстро. — В Москве всегдалюдно.

Он кивнул, но по его лицу было видно, что ответ его не устроил.

— Если хотите, могу вызвать такси. За счёт компании.

— Спасибо, не нужно, — улыбнулась я. — Я люблю вечерние прогулки. Весна же.

— Весна, — повторил он, и в его голосе мне послышалось что-то... задумчивое. — Да, уже почти.

Неловкая пауза повисла между нами. Я не знала, что ещё сказать. Мы не были настолько знакомы, чтобы обсуждать погоду или планы на праздники. Он был начальником, я — рядовым сотрудником. Иерархия.

— Ладно, — сказала я, отступая к лифту. — Я пойду. Всего доброго.

— Всего доброго, Алиса, — ответил он.

Я нажала кнопку вызова лифта. Металлические двери

разъехались с тихим шорохом. Я шагнула внутрь и обернулась.

Он всё ещё стоял в коридоре, сжимая в руке пустую кружку. Свет из его кабинета падал на него сзади, создавая силуэт. Я поймала себя на мысли, что он похож на персонажа из старого кино. Такой же отстранённый, немного печальный и очень... правильный.

— С наступающим, — сказала я, прежде чем двери закрылись.

— И вас, — услышала я его голос.

А потом двери сомкнулись, и лифт начал своё плавное движение вниз.

Я прислонилась к стене кабины и выдохнула. Сердце билось почему-то быстрее обычного.

«Странно, — подумала я. — Почему я нервничаю? Мы просто поговорили».

Но я знала почему. Потому что в его взгляде сегодня было что-то, чего я раньше не замечала. Что-то, что заставило меня почувствовать себя не просто сотрудницей, а... женщиной.

Я помотала головой, отгоняя глупые мысли.

«Алиса, ты устала. Ты сидела за компьютером восемь часов, глаза слипаются, и тебе просто показалось. Он на всех так смотрит. Наверное».

Лифт остановился на первом этаже. Я вышла в холл, где дежурил ночной охранник дядя Витя.

— Алисочка, наработалась? — спросил он, отрываясь от маленького телевизора, где шёл какой-то старый фильм.

— Да, дядя Витя, всё, — улыбнулась я. — С праздником вас завтра.

— Спасибо, дочка. И тебя. Мужчины-то пусть цветы дарят.

— Обязательно, — сказала я, хотя знала, что дарить некому.

Я вышла на улицу.

Ночной воздух был прохладным, но уже не зимним. В нём чувствовалась весна: сырость от подтаявшего снега, едва уловимый запах земли, которая вот-вот проснётся. Небо было чистым, и где-то между высотками проглядывали звёзды.

Я надела капюшон, сунула руки в карманы и пошла к метро.

Мысли возвращались к тому, что осталось на двадцать третьем этаже. К свету в кабинете, к расстёгнутой рубашке, к родинке над бровью.

«Вечно он работает», — подумала я снова, но сейчас в этой мысли появился другой оттенок. Не осуждение, а что-то вроде... сопричастности? Мы оба были здесь в субботу вечером. Оба доделывали дела перед праздником. Оба были одни в огромном здании.

Я представила, как он сейчас идёт по коридору обратно в свой кабинет, садится за стол, открывает ноутбук. Или, может быть, выключает свет и тоже собирается домой.

Интересно, есть ли у него кто-то? Я никогда не слышала о жене или девушке. В офисе не сплетничали о его личной жизни — то ли потому, что никто ничего не знал, то ли потому, что боялись. Сплетничать о начальнике — дело неблагодарное.

Я вошла в метро. Эскалатор медленно опускал меня вниз, в тепло и желтоватый свет подземки. Народу было немного — субботний вечер, все либо уже дома, либо празднуют где-то в центре.

В вагоне я села у окна и уставилась в темноту тоннеля. За стеклом мелькали огни, и в них мне чудилось отражение его лица. Высокий лоб, прямой нос, внимательные серые глаза.

— Прекрати, — прошептала я себе под нос. — Это просто усталость.

Домой я добралась без приключений. Моя квартира — небольшая однушка в спальном районе, которую я снимала уже второй год, — встретила меня тишиной и запахом сушёной лаванды, которую я развесила в шкафу.

Я скинула кеды, бросила рюкзак на пуфик в прихожей, прошла на кухню. Налила воды из кулера, выпила залпом. Потом посмотрела в окно: напротив, в доме через дорогу, горели окна. Кто-то смотрел телевизор, кто-то накрывал на стол. Праздник.

Восьмое марта.

Я совсем забыла, что завтра праздник. Не то чтобы я его

не ждала — просто в последнее время всё смешалось в один бесконечный рабочий день. Отчёты, встречи, созвоны, таблицы. Жизнь превратилась в бесконечный список задач.

Я включила чайник, достала с полки любимую кружку — с оленем, которую мне привезла Ирка из поездки в Хельсинки. Заварила зелёный чай с жасмином, села на подоконник.

Весна. Завтра будет восьмое марта. Женский день. День, когда мужчины дарят цветы, говорят комплименты, становятся внимательнее.

Мне вдруг стало немного грустно. Не то чтобы я ждала цветов или подарков — я никогда не была в этом зациклена. Просто... иногда хочется, чтобы кто-то вспомнил о тебе. Не потому, что нужно, а потому что хочется.

Я вспомнила свой стол в офисе. Пустой, чистый. На нём не было даже открытки. Завтра я приду на работу — а там никого. Восьмое марта выпало на воскресенье, и понедельник будет выходным. Офис откроется только во вторник.

Я буду праздновать одна.

Нет, это не совсем так. Ирка звала к себе — у неё собиралась компания, будут её друзья, знакомые, кто-то из коллег. Но я отказалась, сославшись на усталость. Мне не хотелось шумных компаний, фальшивых улыбок и разговоров ни о чём.

— Ладно, — сказала я себе. — Завтра выплусь, потом пройду по городу, куплю себе цветы. Сама. Почему бы и нет?

Я допила чай, вымыла кружку, поставила её сушиться. Потом приняла душ, надела пижаму и забралась в кровать.

Телефон пиликнул. Сообщение от Ирки: «Ты добралась? Не забудь, завтра в 12 у меня сбор гостей. Приходи, если передумаешь».

Я ответила: «Добралась. Спасибо, но я, наверное, отоплюсь. С праздником!»

«И тебя! Пусть в твоей жизни появится мужчина, который будет дарить тебе цветы просто так, а не по праздникам!» — написала Ирка.

Я улыбнулась и отложила телефон.

«Просто так», — повторила я про себя. Красивая мысль. Но в моей жизни такие вещи случались редко. Последние отношения закончились полгода назад, и с тех пор я была одна. Не то чтобы я страдала — просто привыкла.

Я выключила свет, повернулась на бок и закрыла глаза.

Перед сном я почему-то снова подумала о нём. Об Александре Сергеевиче. О том, как он стоял в коридоре с пустой кружкой, и свет падал на его лицо, и он смотрел на меня так, будто видел впервые.

«С наступающим», — сказала я.

«И вас», — ответил он.

Я уснула с этой мыслью.

Утро восьмого марта началось с солнца.

Я проснулась от того, что в комнату пробивались яркие

лучи, отражались от зеркала и плясали на потолке золотыми зайчиками. Я перевернулась на спину, посмотрела на эти блики и почувствовала, что настроение сегодня будет хорошим.

В конце концов, весна. Праздник. Никуда не надо спешить.

Я лежала ещё минут двадцать, наслаждаясь бездельем, потом встала, накинула халат и пошла на кухню. Сделала кофе — настоящий, в турке, с корицей. Достала из холодильника творог, добавила мёд и орехи. Завтрак получился почти идеальным.

Я ела и смотрела в окно. На улице было светло и чисто. Снег почти сошёл, обнажив серый асфальт и первые островки пожухлой прошлогодней травы. Но в воздухе уже чувствовалось что-то новое, обещающее.

После завтрака я приняла душ, надела лёгкое платье — голубое, вязаное, которое очень шло к моим глазам, — и собралась выйти. Я решила, что прогуляюсь до центра, найду в книжный, потом в цветочный.

Я уже натягивала сапоги в прихожей, когда зазвонил телефон. Ирка.

— С праздником! — заорала она в трубку. — Ты где? Уже в пути?

— Ир, я же сказала, что не приду.

— Алиса! Ты с ума сошла? У меня тут стол ломится, Вика из бухгалтерии принесла свой фирменный Наполеон, а Дима

из продаж обещал шампанское. Ты не имеешь права пропустить!

Я улыбнулась. Ирка умела убеждать.

— Я просто хотела прогуляться...

— Прогуляешься после! Приезжай, хотя бы на час. Пожалуйста. Мне нужен союзник в борьбе с тётей Зиной, которая будет рассказывать, как правильно выходить замуж.

Я рассмеялась.

— Ладно. Уговорила. Но только на час.

— Ура! Жду!

Я сбросила вызов, вздохнула. Планы менялись, но, наверное, это было к лучшему. Сидеть одной в праздник и правда было глупо.

Я взяла сумку, ключи, вышла из квартиры.

Ирка жила в соседнем районе, двадцать минут на метро. Я доехала без приключений, купила по пути букет тюльпанов для неё (раз уж иду в гости) и уже через полчаса звонила в дверь её квартиры.

Дверь открылась почти сразу. Ирка — рыжая, веснушчатая, в ярко-красном платье — бросилась меня обнимать.

— Алиска! Наконец-то! Проходи, раздевайся. Ой, тюльпаны! Какие красивые!

— С праздником, — сказала я, отдавая букет.

— И тебя, и тебя!

Квартира Ирки была полна народу. Кто-то сидел на кухне, кто-то в гостиной, смех и разговоры перемешивались с

запахом выпечки и духов. Я узнала несколько лиц: Вика из бухгалтерии, Дима из отдела продаж (тот самый, что дарил розы), Олег из IT-отдела, несколько девушек, которых я видела на корпоративах, и несколько незнакомых людей.

— Проходи, присаживайся! — командовала Ирка. — Будешь шампанское?

— Давай.

Мы чокнулись, выпили. Шампанское было сладким, с пузырьками, которые щекотали нос. Я огляделась. Компания была пёстрой, но дружелюбной. Кто-то рассказывал анекдот, кто-то обсуждал планы на отпуск.

— Алиса, — ко мне подошёл Дима из продаж. — Слышал, ты вчера до ночи отчёт доделывала?

— Было дело, — кивнула я.

— Герой. Я бы на твоём месте забил до вторника.

— Нельзя. Клиент срочный.

— Клиенты — зло, — философски заметил Дима и отхлебнул шампанского. — Ты вообще одна была? Или кто-то ещё работал?

Я замялась на секунду.

— Кажется, Александр Сергеевич был. В своём кабинете.

— О, начальство! — Дима усмехнулся. — Он вообще никогда не уходит. У него там, наверное, раскладушка стоит.

— Дима, не болтай, — одёрнула его Ирка, проходя мимо с тарелкой закусок. — Александр Сергеевич хороший руководитель.

— Я не спорю, — поднял руки Дима. — Просто говорю: трудоголик.

Я промолчала, но почему-то мне захотелось вступить. Не то чтобы я хорошо знала Александра Сергеевича, но называть его «трудоголиком» в пренебрежительном тоне было как-то... неправильно.

— Он просто ответственный, — сказала я негромко.

Дима пожал плечами и отошёл к столу.

Ирка опустилась на диван рядом со мной.

— Слушай, — сказала она вполголоса. — А чего это ты его защищаешь?

— Никого я не защищаю, — ответила я, чувствуя, как щёки начинают розоветь. — Просто не люблю, когда о людях говорят плохо за спиной.

— Ну-ну, — Ирка хитро прищурилась. — Ты вчера с ним разговаривала, да?

— Просто столкнулись в коридоре. Сказали друг другу «с наступающим».

— И всё?

— И всё.

Ирка посмотрела на меня с сомнением, но ничего не сказала. Вместо этого она взяла меня за руку и потянула к столу.

— Давай есть, пока тётя Зина не съела весь Наполеон.

Я улыбнулась и позволила увлечь себя в круговорот праздника.

В гостях у Ирки я пробыла почти до вечера. Мы пили шампанское, ели, болтали, смеялись. Я даже немного расслабилась, забыла о работе, об отчётах, о цифрах, которые преследовали меня последние две недели.

Но где-то на периферии сознания всё равно теплилась мысль об офисе. О пустом здании на двадцать третьем этаже. О столе, который ждёт меня во вторник. И о букете, которого там, конечно, не будет.

Я уже смирилась с этой мыслью.

— Алиса, ты чего задумалась? — спросила Ирка, когда мы остались на кухне вдвоём — остальные гости разошлись.

— Так. О работе.

— В праздник? Ты неисправима.

— Знаю, — вздохнула я. — Ладно, мне пора.

— Останься, — предложила Ирка. — Посмотрим кино.

— Не могу. Завтра рано вставать.

— Зачем? Выходной же.

— Нужно подготовиться к встрече с новым клиентом. Материалы посмотреть.

Ирка закатила глаза.

— Алиса, ты себя губишь. Работа — это не вся жизнь.

— Я знаю, — ответила я, и в моём голосе прозвучало больше горечи, чем я хотела показать. — Просто сейчас такой период.

Ирка посмотрела на меня внимательно, потом подошла и обняла.

— Держись. Весна наступит, и всё изменится. Я чувствую.

— Оптимистка.

— Реалистка, — поправила она. — Ладно, иди. Но во вторник после работы — ко мне. Будешь рассказывать, как прошла встреча с клиентом.

— Договорились.

Я попрощалась, вышла на улицу. Вечерело. Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в розовые и оранжевые тона. Было прохладно, но я решила не ехать на метро, а пройти пешком.

Город был праздничным. Витрины магазинов украшены цветами и открытками, на улицах — женщины с букетами, мужчины с улыбками. Кто-то нёс огромную охапку роз, кто-то — скромный букетик мимозы.

Я шла и думала о том, что Ирка права. Работа — это не вся жизнь. Но что, если сейчас у меня нет ничего, кроме работы? Что, если я так глубоко увязла в отчётах и таблицах, что разучилась замечать что-то другое?

Я вспомнила его взгляд в коридоре. Тот самый, который показался мне странным. Может, это просто моё воображение разыгралось? Может, я настолько истосковалась по вниманию, что готова видеть намёки там, где их нет?

Я вздохнула и ускорила шаг.

Дома я быстро поужинала — салат из того, что нашлось в холодильнике, — и легла спать. Завтра был длинный день подготовки. Потом вторник, работа, встреча.

Обычная жизнь.

Я уже почти уснула, когда телефон пикинул. Сообщение от неизвестного номера.

Я приподнялась на локте, протёрла глаза, посмотрела на экран.

«С праздником, Алиса. Хорошего отдыха».

Я уставилась на экран, пытаюсь сообразить, кто это мог написать. Номер был незнакомым, но голос в голове подсказывал, что этот стиль — сдержанный, корректный — я уже где-то слышала.

И тут меня осенило.

Это мог быть... Нет. Не может быть.

Я перечитала сообщение ещё раз. «С праздником, Алиса». Без восклицательных знаков, без смайликов. Просто и сухо.

Я села на кровати, сердце забилося быстрее.

Это не мог быть Александр Сергеевич. Откуда у него мой номер? Хотя... он же директор департамента. У него есть доступ ко всем данным сотрудников.

Но зачем ему писать мне? В праздник? Вечером?

Я снова посмотрела на экран. Ответить? Не ответить?

Если это он, и я не отвечу, это будет невежливо. Если это не он, и я отвечу какому-то незнакомцу, это будет глупо.

Я набрала: «Спасибо! И вас с праздником. А кто это?»

Отправила.

Ответ пришёл через минуту.

«Извините, побеспокоил. Просто хотел поздравить. Хорошего вечера».

Без подписи.

Я закусила губу. Стиль сообщений, манера — всё указывало на него. Но он не назвался. Может, постеснялся? Или не хотел выглядеть навязчивым?

Я положила телефон на тумбочку и откинулась на подушку.

Спать не хотелось. Мысли крутились вокруг этого сообщения, вокруг вчерашнего вечера в офисе, вокруг его взгляда.

«Вечно он работает», — подумала я.

Но сейчас он не работал. Он писал мне.

Я закрыла глаза и улыбнулась в темноте.

Вторник, одиннадцатое марта. Первый рабочий день после праздников.

Я пришла в офис раньше обычного. Мне нужно было подготовиться к встрече с новым клиентом, которая была назначена на десять, и я хотела спокойно, без суеты, разложить все материалы.

В здании было тихо. Охранник на входе кивнул мне, лифт бесшумно поднял меня на двадцать третий этаж. Я прошла по коридору, миновала переговорную, кухню, открытое пространство.

И замерла.

На моём столе стоял букет.

Я не сразу поверила своим глазам. Я даже остановилась на секунду, подумала, что обозналась — может, это соседний стол? Но нет. Мой стол. Мой монитор, моя клавиатура, моя кружка с оленем.

И на середине стола — изящная стеклянная ваза, а в ней — ярко-жёлтые нарциссы.

Я подошла ближе. Цветов было много — наверное, штук пятнадцать, собранных в аккуратную композицию. Нарциссы стояли плотно, образуя пушистый жёлтый шар. От них пахло весной — свежо, чуть терпко, с нотками мёда.

Я осмотрела стол. Записки не было. Ни открытки, ни визитки, ничего.

Я поставила рюкзак на пол, села в кресло и уставилась на цветы.

Кто? Когда?

Офис был закрыт с субботы. Значит, букет поставили либо в субботу вечером, после того как я ушла, либо сегодня утром. Но я пришла раньше всех. Кто мог это сделать?

Я взяла телефон, сфотографировала букет. Отправила Ирке с подписью: «Смотри, что на моём столе».

Ответ пришёл через тридцать секунд.

«ОХРЕНЕТЬ! КТО???»

«Не знаю. Записки нет».

«Алиса! Это чудо! Это же нарциссы! Самые весенние цветы!»

«Я знаю. Но кто?»

«Сейчас приеду и будем расследовать!»

Я улыбнулась, отложила телефон. Посмотрела на нарциссы. Они смотрели на меня своими жёлтыми головками, и на душе стало тепло и светло.

Я не знала, кто их поставил. Не знала, почему. Не знала, что это значит.

Но впервые за долгое время я почувствовала: кто-то обо мне подумал. Кто-то захотел сделать мне приятно. Просто так. Без повода. Или с поводом, но таким, о котором я не догадывалась.

Я взяла один цветок из вазы, поднесла к лицу. Запах был сильным, стойким. Весенним.

«Спасибо», — прошептала я неизвестному дарителю.

И в этот момент в голове мелькнула мысль.

Сообщение в воскресенье вечером. Номер, который не назвался. Стил — сдержанный, корректный.

Александр Сергеевич.

Я закусила губу. Неужели?

Я посмотрела в сторону коридора, где находились кабинеты руководства. Дверь его кабинета была закрыта. Свет не горел.

Но я знала: он уже здесь. Он всегда приходит раньше всех.

Я взяла телефон, открыла сообщения. Тот самый диалог с неизвестным номером. Я так и не узнала, кто это был.

Может быть, сейчас узнаю.

Я набрала: «Доброе утро. Спасибо за цветы. Они очень красивые».

Палец завис над кнопкой отправки.

Я не была уверена. Вдруг это не он? Вдруг я ошиблась, и это какой-то другой человек, и сейчас я напишу ему, а он подумает, что я сошла с ума?

Но что-то внутри меня подсказывало: это он.

Я отправила сообщение.

И замерла в ожидании.

Тишина. Одна минута. Две. Пять.

Я уже начала думать, что ошиблась, когда телефон пикинул.

«Пожалуйста. Рад, что понравились. Хорошего дня».

Я выдохнула. Сердце колотилось где-то в горле.

Это был он.

Я сидела и смотрела на экран, не зная, что ответить. Поблагодарить ещё раз? Спросить, почему он это сделал? Пригласить на кофе?

Но прежде чем я успела что-то решить, в открытом пространстве раздались шаги. Я подняла голову.

В дверях стояла Ирка. В пуховике, с сумкой через плечо, с горящими глазами.

— Ну?! — сказала она, подходя к моему столу. — Кто?

— Я, кажется, знаю, — ответила я тихо.

— Кто?! — Ирка наклонилась к букету, понюхала. — Это же нарциссы! Кто дарит нарциссы? Это нестандартно. Это

интересно. Это...

— Это Александр Сергеевич, — перебила я.

Ирка выпрямилась и уставилась на меня с открытым ртом.

— Ты шутишь.

— Нет.

— С чего ты взяла?

Я протянула ей телефон с открытым диалогом. Ирка прочитала сообщения, потом посмотрела на меня.

— Ты уверена?

— Он не подтвердил. Но я спросила про цветы, и он ответил «пожалуйста». Как ещё это понимать?

Ирка села на край стола, задумчиво глядя на нарциссы.

— Алиса, это... это неожиданно.

— Ты думаешь?

— Он же начальник. Директор департамента. А ты...

— Что я?

— Ну... ты просто менеджер. Не в том смысле, что просто, а в смысле...

— Я поняла, что ты хочешь сказать, — перебила я. — Иерархия.

— Да. Иерархия. Такие вещи обычно ни к чему хорошему не приводят.

Я промолчала. Ирка была права. Служебные романы — это всегда риск. Сплетни, косые взгляды, подозрения в непрофессионализме. Но...

— Ир, он просто подарил цветы, — сказала я. — Это ещё

ничего не значит.

— Подарил цветы? — Ирка приподняла бровь. — Алиса, посмотри на этот букет. Это не просто цветы. Это дорогой букет, подобранный со вкусом. Это не спонтанная покупка в переходе. Кто-то заказывал его, выбирал, просил поставить на стол именно сегодня.

Я посмотрела на нарциссы. Ирка была права. Букет был действительно красивым — не вульгарным, не помпезным. Изящным. Таким, какой дарят, когда хотят сказать что-то важное.

— И потом, — продолжала Ирка, понижая голос, — он же тебе писал в воскресенье. Восьмого марта. Вечером. Одинок-кий начальник пишет одинокой сотруднице в праздник. Это что, по-твоему, ничего не значит?

— Откуда ты знаешь, что он одинок?

— А ты видела его с кем-то? Слышала о жене? О девушке? Я покачала головой.

— Вот и я нет, — сказала Ирка. — Он вообще человек-загадка. Приходит раньше всех, уходит позже всех. На корпоративах сидит в углу с соком. Никто ничего о нём не знает.

— Может, он просто не хочет, чтобы знали.

— Может, — согласилась Ирка. — Но факт остаётся фактом: он подарил тебе цветы. Не Вике, не Лене из отдела разработки, не секретарше. Тебе.

Я замолчала.

В открытом пространстве начали появляться люди. Кто-

то включил свет, кто-то поставил чайник. Рабочий день начинался.

— Ладно, — сказала Ирка, вставая. — Будем наблюдать. Но, Алис...

— Что?

— Будь осторожна. Не позволяй чувствам затмить разум. По крайней мере, пока не поймёшь, что ему на самом деле нужно.

Я кивнула. Ирка ушла на своё место, а я осталась сидеть перед букетом.

Нарциссы пахли весной. Свежей землёй, солнцем, чем-то новым и неизведанным.

Я снова посмотрела на телефон. На сообщение: «Пожалуйста. Рад, что понравились. Хорошего дня».

Что это было? Простая вежливость? Или что-то большее?

Я не знала.

Но я точно знала одно: этот день начался не так, как все предыдущие. И, возможно, за ним последует что-то, что изменит мою жизнь.

Я взяла себя в руки, открыла ноутбук и начала готовиться к встрече.

Но запах нарциссов витал в воздухе, и я то и дело отвлекалась на жёлтые головки, которые смотрели на меня с немым вопросом.

«Кто же ты? — думала я. — И что ты хочешь мне сказать?»

Ответа не было.

Пока не было.

Глава 1

Я никогда не думала, что букет цветов способен перевернуть утро.

Впрочем, я никогда не думала, что букет цветов вообще появится на моём рабочем столе. Тем более в обычный вторник, после выходных, когда единственное, на что я рассчитывала, — это чашка крепкого кофе и тихая подготовка к встрече с новым клиентом.

Нарциссы стояли передо мной, и я не могла оторвать от них взгляда.

Я уже дважды прочитала входящие письма, один раз ответила на запрос коллеги из отдела разработки и даже успела сделать глоток остывшего кофе, но мысли всё время возвращались к жёлтому пятну на моём столе.

Кто?

Когда?

Зачем?

И главное — почему нарциссы? Не розы, не тюльпаны, не стандартный набор «для женщины к празднику», а именно эти — яркие, настойчивые, почти дерзкие в своей весенней свежести цветы.

Я снова взяла телефон, открыла диалог с неизвестным номером. Сообщение, отправленное мной утром: «Доброе утро. Спасибо за цветы. Они очень красивые». И ответ: «По-

жалуйста. Рад, что понравились. Хорошего дня».

Всё. Больше ничего. Ни намёка на продолжение разговора, ни приглашения на кофе, ни даже простого «как дела?».

Я перечитала эти строки раз десять, пытаюсь уловить скрытый смысл. Может быть, между строк читалось что-то ещё? Может быть, это было зашифрованное признание? Или, наоборот, вежливый отказ от дальнейшего общения?

— Алиса! — голос Ирки разнёсся по открытому пространству прежде, чем я успела её увидеть.

Я подняла голову. Ирка летела ко мне между столами, как торпеда. На ней был ярко-оранжевый свитер, который делал её похожей на огромный тюльпан, и она явно не собиралась ждать до обеда, чтобы обсудить главную новость дня.

— Ты всё ещё сидишь над ними? — спросила она, плюхаясь на стул напротив. — Я думала, ты уже нашла камеры и вычислила его по записям.

— Здесь нет камер, — ответила я. — Только в коридорах и на входе.

— И что? Ты смотрела?

— Ир, у меня через час встреча с новым клиентом. Я готовлюсь.

— Ах, да, клиент, — Ирка отмахнулась, как от надоедливой мухи. — Клиент подождёт. Тут такое дело! Такое! Ты хоть понимаешь, что это не просто цветы?

— Это букет нарциссов, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. — Очень красивый букет. Но я не по-

нимаю, почему вокруг него нужно устраивать детективное расследование.

Ирка посмотрела на меня с выражением глубочайшего сочувствия.

— Алиса, дорогая. Ты, конечно, замечательный менеджер, но в вопросах мужчин ты иногда бываешь... как бы это сказать помягче... слеповата.

— Спасибо.

— Я не в обиду. Просто давай подумаем логически. Кто мог поставить цветы на твой стол?

Я вздохнула. Я знала, что Ирка не отстанет, пока мы не переберём все варианты. Иногда мне казалось, что она выбрала не маркетинг, а работу частного детектива.

— Я не знаю, — честно ответила я. — Может, это охранник?

— Охранник? — Ирка округлила глаза. — Дядя Витя? Которому шестьдесят пять и который каждое утро говорит тебе «здрасьте»? Он дарит тебе шикарный букет дизайнерской сборки?

— Ну, не знаю...

— Ладно, давай я начну, — решительно сказала Ирка, подвигая к себе вазу с нарциссами. — Вариант первый: это сделал кто-то из отдела разработки.

— Почему из разработки?

— Потому что они все странные. Сидят в своём углу, носят гики, пьют энергетики. Кто-то из них давно на тебя смот-

рит, но стесняется подойти.

— Ир, я даже не знаю их имён.

— А это не важно! Застенчивые айтишники часто влюбляются в менеджеров. Это классика. Ты для них — свет в окошке, женщина, которая умеет говорить с клиентами и не боится публичных выступлений. Они пишут код в темноте, а ты ходишь по офису в своих платьях, и у них сносит крышу.

Я рассмеялась.

— Ты сейчас описала сюжет дешёвого любовного романа.

— А что в этом плохого? Любовные романы иногда случаются в жизни, — парировала Ирка. — Кстати, о романах. Вариант второй: Дима из отдела продаж.

— Дима? — я поморщилась. — Дима дарит розы. Всем. И всегда оставляет визитку.

— Точно! — Ирка щёлкнула пальцами. — Поэтому я его и подозреваю. Он решил сменить тактику. Понял, что розы — это слишком банально, и перешёл на нарциссы. А визитку не оставил, чтобы создать интригу.

— Дима не способен на интригу, — отрезала я. — Если бы это был он, он бы уже стоял у моего стола и рассказывал, какие цветы редкие и дорогие.

— Справедливо, — согласилась Ирка. — Ладно, вычёркиваем Диму. Вариант третий: муж-шутник.

— Какой муж? — я опешила. — У меня нет мужа.

— Я в курсе. Но, может быть, у кого-то из коллег есть муж, который решил пошутить? Ну, знаешь, бывает: муж прихо-

дит в офис к жене, оставляет цветы на чужом столе, чтобы потом наблюдать за неразберихой.

— Ир, это звучит как сценарий для ситкома.

— А почему бы и нет? Жизнь вообще ситком.

Я покачала головой, но улыбнулась. Ирка умела поднимать настроение. Даже когда она несла совершенную чушь, это была очень обаятельная чушь.

— Ладно, — сказала я, — предположим, что это не мужшутник и не застенчивый айтишник. Кто остаётся?

Ирка задумалась, постукивая пальцем по подбородку. Потом её лицо озарилось.

— О! Вариант четвёртый: тайный поклонник из другого отдела. Какой-нибудь тихоня, который годами наблюдает за тобой в столовой, запомнил, что ты пьёшь зелёный чай с жасмином, и решил наконец проявить инициативу.

— Я пью зелёный чай с жасмином, потому что он есть в свободном доступе на кухне, — заметила я. — Это не делает меня уникальной.

— Не принижай себя, — наставительно сказала Ирка. — Ты уникальна. У тебя уникальная улыбка, уникальный смех и уникальная способность доделывать отчёты в субботу вечером. На такое способна не каждая.

— Спасибо за комплимент, — усмехнулась я.

— На здоровье. Но вернёмся к нашим подозреваемым. Кто ещё может быть?

Я задумалась. В офисе работало около пятидесяти чело-

век, и я знала по именам, наверное, половину. Остальные были для меня просто лицами в коридоре. Кто-то из них мог наблюдать за мной, как говорила Ирка? Эта мысль была одновременно и лестной, и пугающей.

— Может быть, это кто-то из бухгалтерии? — предположила я. — Там есть парень, кажется, Антон. Он всегда сидит с серьёзным лицом.

— Антон? — Ирка скривилась. — Нет, не он. У него аллергия на цветы. Я как-то принесла ему на день рождения кактус, и он чихал три дня.

— Откуда ты знаешь?

— Мы вместе обедаем иногда. Он нормальный мужик, но с цветами у него точно не сложится.

— Значит, не Антон, — вздохнула я.

Мы помолчали. Я снова посмотрела на нарциссы. Они, казалось, улыбались мне своими жёлтыми головками. Странное ощущение — получать цветы без повода, без записки, без объяснений. В этом было что-то... освобождающее. Тебе не нужно говорить «спасибо, но я не могу это принять», не нужно улыбаться, если даритель тебе неприятен, не нужно играть никакую роль.

Просто цветы. Просто потому что.

— Алиса, — голос Ирки стал серьёзнее, — ты уверена, что у тебя никого нет?

— В каком смысле?

— Ну, может, ты с кем-то переписываешься, встречаешь-

ся тайком, ходишь на свидания, а мне не говоришь?

— Ир, ты единственный человек, которому я рассказываю всё. Если бы у меня кто-то был, ты бы узнала первой.

— Это правда, — кивнула Ирка. — Просто я не могу поверить, что у такой девушки, как ты, нет мужчины.

— Есть мужчины, — возразила я. — Начальники, коллеги, клиенты. Но ни один из них не претендует на роль моего мужчины.

— А как насчёт Александра Сергеевича? — спросила Ирка, и её голос стал чуть тише, как будто само имя начальника требовало понижения тона.

Я почувствовала, как к щекам приливает кровь.

— А что насчёт него?

— Ты сама сказала, что это он написал тебе в воскресенье. И что он ответил «пожалуйста» на вопрос о цветах.

— Я не уверена на сто процентов, — ответила я, стараясь говорить равнодушно. — Номер не сохранён. Это мог быть кто угодно.

— Но ты думаешь, что это он.

— Я... допускаю такую возможность.

Ирка посмотрела на меня с таким выражением, будто я только что призналась, что верю в снежного человека.

— Алиса! Начальник! Директор департамента! Тот, кого все боятся!

— Его не боятся, — возразила я. — Его уважают.

— Уважают и боятся. Это одно и то же в нашей компании.

Он никогда ни с кем не общается, не ходит на корпоративы, не пьёт кофе в курилке. Он как... как призрак. Все знают, что он есть, но никто не знает, что у него внутри.

— Может, он просто не хочет смешивать работу и личную жизнь.

— И поэтому дарит цветы подчинённой? — Ирка приподняла бровь. — Это странное решение для человека, который не хочет смешивать.

Я замолчала. В её словах была логика. Если Александр Сергеевич действительно был тем, кто отправил сообщение в воскресенье и поставил цветы на мой стол, это было нелогично. Не в его стиле. Он всегда был безупречно корректен, соблюдал дистанцию, никогда не позволял себе фамильярности.

И вдруг — такой жест.

— Может, это просто вежливость? — предположила я. — С праздником поздравил, цветы подарил. Как руководитель.

— Алиса, — Ирка вздохнула с терпением учительницы, объясняющей очевидные вещи непонятливому ученику. — Руководители не дарят цветы подчинённым в выходные. Руководители дарят цветы коллективу. Общий букет в переговорную. Или коробку конфет на кухню. А не шикарный дизайнерский букет конкретной сотруднице, да ещё и с личным сообщением.

— Может, он всем подарил?

— Я проверю, — мгновенно отреагировала Ирка и вско-

чила со стула. — Я сейчас быстренько пробежусь по этажу и посмотрю, у кого ещё есть цветы.

— Ир, не надо! — воскликнула я, но её уже не было.

Я осталась одна перед букетом, чувствуя, как внутри разрастается странное тепло. Ирка была права в одном: даже если это не Александр Сергеевич, даже если цветы поставил кто-то другой, сам факт был удивительным.

Мне дарили цветы.

Не на день рождения, не на 8 Марта, не в ситуации, когда дарить цветы «положено». Просто так. В обычный рабочий вторник. Потому что кто-то захотел меня порадовать.

Я провела пальцем по нежному лепестку. Нарциссы были свежими, только что из магазина, с капельками воды на зелёных стеблях. Кто-то выбирал их, возможно, перебирал, составлял композицию, думал о том, как яотреагирую.

Эта мысль была невероятно приятной.

Я вдруг вспомнила, когда в последний раз получала цветы. Это было полгода назад, на день рождения. Мой бывший парень, Денис, подарил мне три розы — стандартные, магазинные, которые купил по дороге домой, явно в последний момент. Мы тогда уже были на грани расставания, и цветы казались скорее обязанностью, чем жестом.

А сейчас — нарциссы. Яркие, весенние, неожиданные.

Я взяла телефон и сфотографировала букет ещё раз, с другого ракурса. Потом ещё. И ещё. Мне хотелось сохранить это утро, этот момент, когда мир вдруг стал чуточку добрее.

Вернулась Ирка — запыхавшаяся, с горящими глазами.

— Я всё проверила, — выпалила она, плюхаясь на стул.

— У Вики из бухгалтерии стоит одна тюльпанина, которую она сама купила в переходе. У Лены из отдела разработки — бумажный цветок, который ей дети сделали. У секретарши — подарочная коробка конфет от компании. Больше ни у кого нет никаких цветов.

— Ты заглядывала в кабинеты?

— В открытые — да. Закрытые не трогала. Но, думаю, если бы кто-то из руководства получил букет, мы бы об этом знали. Сплетни распространяются быстрее, чем вирусы.

Я кивнула. Ирка была права. В нашем офисе новости разлетались мгновенно. Если бы у кого-то ещё были цветы, я бы уже слышала об этом.

— Значит, это адресный подарок, — сделала вывод Ирка.

— Кому-то очень хотелось порадовать именно тебя.

— Или подшутить надо мной, — добавила я. — Может, это какой-то розыгрыш.

— Алиса! — Ирка посмотрела на меня с укоризной. — Почему ты всегда думаешь о плохом? Может, это просто... ну, знаешь... симпатия? Внимание? Интерес?

— Слишком хорошо, чтобы быть правдой, — ответила я, но внутри что-то ёкнуло.

— Слушай, — Ирка пододвинулась ближе и понизила голос. — Давай проведём расследование. По-настоящему.

— Какое ещё расследование?

— Ну, мы же не можем просто сидеть и гадать. Нужно выяснить, кто это сделал. Проследить, задать вопросы, проанализировать.

— Ир, у меня через сорок минут встреча с клиентом.

— А после встречи?

Я вздохнула. Ирка была неумолима. Когда она что-то вбила себе в голову, остановить её было невозможно.

— Ладно, — сдалась я. — После встречи. Но только быстро. И без лишнего шума.

— Договорились! — Ирка подскочила, явно довольная. — Я пока составляю список подозреваемых. И буду наблюдать.

— Наблюдать за кем?

— За всеми! — Ирка уже шла к своему столу, но на ходу обернулась. — Алис, это же весело! Представь: офисный детектив, тайный поклонник, романтическая интрига. Ты главная героиня!

— Я чувствую себя героиней дешёвого детектива, — буркнула я.

— Лучше быть героиней детектива, чем статисткой в собственной жизни, — философски заметила Ирка и скрылась за мониторами.

Я осталась одна. Посмотрела на часы — до встречи оставалось полчаса. Нужно было собрать материалы, распечатать презентацию, проверить, что все файлы открываются.

Но я всё смотрела на нарциссы.

Они стояли на моём столе, и казалось, что вместе с ними в

серое офисное пространство ворвалась весна. Яркая, живая, обещающая что-то новое.

Я вспомнила вчерашний вечер. Пустой коридор, свет в кабинете, низкий голос: «Вы сегодня работали?» И потом — сообщение вечером, когда я уже легла спать.

«С праздником, Алиса. Хорошего отдыха».

А сегодня утром — цветы.

Я не была уверена. Но очень хотела, чтобы это был он.

Встреча с новым клиентом прошла хорошо. Настолько хорошо, что я даже забыла о цветах на целых сорок пять минут. Клиент — представитель крупной строительной компании — оказался приятным мужчиной лет пятидесяти, который задавал умные вопросы и не пытался показать свою значимость. Мы обсудили детали сотрудничества, я презентовала наши возможности, и в итоге он сказал: «Мне нравится ваш подход. Думаю, мы сработаемся».

Когда я вышла из переговорной, на душе было легко. Я даже поймала себя на мысли, что улыбаюсь.

Ирка ждала меня у моего стола. Перед ней лежал лист бумаги, исписанный её корявым почерком.

— Садись, — сказала она тоном заговорщика. — У меня есть список.

— Ир, мы же не всерьёз, — попыталась я, но она уже развернула лист.

— Слушай сюда. Я разделила всех подозреваемых на ка-

тегории.

— Категории?

— Да. Первая категория: «Очевидные кандидаты». Сюда входят мужчины, которые давно на тебя смотрят или имели с тобой контакт в последнее время.

— И кто там?

— Дима из продаж — вычеркиваем, как договорились. Антон из бухгалтерии — вычеркиваем из-за аллергии. Остаётся...

Она сделала драматическую паузу.

— Сергей из IT.

— Сергей? — я наморщила лоб, пытаюсь вспомнить. — Это который с бородой?

— Нет, который без бороды. Высокий, худой, в очках. Он на прошлой неделе помогал тебе настроить проектор.

— А, этот. Да, помню. Он был очень вежливый.

— Вежливый? — Ирка подняла бровь. — Алиса, он смотрел на тебя так, будто ты сошла с экрана. Я заметила.

— Ты всё замечаешь.

— Это моя суперсила. Итак, Сергей — кандидат номер один. Но есть нюанс.

— Какой?

— Он, кажется, встречается с кем-то из отдела тестирования. Я видела, как они вместе обедали.

— Тогда зачем ему дарить мне цветы?

— Не знаю. Может, хочет перемен. Или это был не он.

Переходим ко второй категории: «Тихие наблюдатели».

— Звучит угрожающе.

— Так и есть, — Ирка понизила голос. — Это те, кто обычно сидит в тени, не привлекает внимания, но, возможно, питает к тебе нежные чувства.

— И кто там?

— Игорь из отдела аналитики. Он всегда сидит в углу, пьёт чёрный кофе без сахара и никогда ни с кем не разговаривает. Но я заметила, что он смотрит в твою сторону, когда ты проходишь мимо.

— Ир, может, он просто смотрит в окно, а я случайно попадаю в поле зрения?

— Нет, я специально наблюдала. Он провожает тебя взглядом.

Мне стало немного не по себе.

— Это... немного жутко.

— Согласна. Поэтому я не уверена, что он способен на такой красивый жест. Скорее, он бы подарил тебе кактус или что-то в этом роде.

— Спасибо, успокоила.

— Третья категория: «Высшее руководство».

Я замерла.

— Сюда входят те, у кого есть доступ к офису в любое время и кто мог поставить цветы либо в субботу вечером, либо рано утром во вторник.

— И кто там?

— Только один человек, — Ирка посмотрела на меня многозначительно. — Александр Сергеевич.

— Ир...

— Я знаю, что ты скажешь. Но давай посмотрим на факты. Факт первый: он был в офисе в субботу вечером, когда ты уходила. Факт второй: он написал тебе в воскресенье. Факт третий: он приходит раньше всех и мог поставить цветы сегодня утром до того, как появились другие сотрудники.

— Это всё косвенные улики, — возразила я. — Косвенные улики.

— В детективах с этого всё и начинается, — парировала Ирка. — К тому же, у меня есть интуиция.

— Твоя интуиция однажды сказала тебе, что Дима из продаж — хороший парень.

— Это было исключение, подтверждающее правило, — отмахнулась Ирка. — Ладно, четвёртая категория: «Экзотические варианты».

— Это что?

— Тайный поклонник из другого офиса, курьер, который случайно перепутал этажи, клиент, которому ты понравилась, муж-шутник (я его всё ещё не вычёркиваю), или...

Она замолчала и загадочно посмотрела на меня.

— Или?

— Или это вообще не мужчина.

Я опешила.

— В смысле?

— Ну, цветы могла подарить женщина. Подруга, коллега, кто-то, кто хочет тебя поддержать.

— Ир, зачем женщине анонимно дарить мне цветы?

— Может, у неё есть к тебе чувства. Не обязательно романтические. Просто... восхищение. Ты же классная.

— Спасибо, но это звучит ещё более надуманно, чем версия с айтишником.

— Согласна, — вздохнула Ирка. — Но я должна была рассмотреть все варианты.

Я посмотрела на её список. Четыре категории, десяток имён, и ни одного убедительного кандидата.

— Знаешь, — сказала я, — может, не нужно ничего расследовать? Может, лучше просто... принять этот подарок и жить дальше?

— Как это — принять и жить дальше? — Ирка выглядела оскорблённой. — А вдруг это твоя судьба? Вдруг этот человек ждёт, что ты проявишь инициативу? Вдруг он просто стесняется?

— Если он стесняется, то зачем дарит цветы? Это довольно смелый поступок.

— Может, он надеется, что ты догадаешься сама. Что ты почувствуешь, кто это.

— Я ничего не чувствую, — честно призналась я. — Кроме того, что мне приятно.

— Приятно — это уже чувство, — заметила Ирка. — И очень важное.

Я замолчала. Она была права. Мне действительно было приятно. Настолько приятно, что я поймала себя на мысли, что не хочу знать правду. Потому что, если правда окажется скучной — цветы поставила курьерская служба по ошибке, или это был розыгрыш, или какой-нибудь коллега просто решил сделать доброе дело, — то утренняя магия исчезнет.

А мне не хотелось, чтобы она исчезала.

— Давай так, — предложила я. — Мы не будем ничего расследовать. По крайней мере, сегодня. Я просто наслажусь цветами, а завтра посмотрим.

Ирка надула губы, но кивнула.

— Ладно. Но я оставляю за собой право вести наблюдение.

— Наблюдай, — разрешила я. — Только не слишком явно.

— Я — сама скромность, — заверила меня Ирка и ушла на своё место.

Я осталась одна. В открытом пространстве постепенно собирались сотрудники после обеда. Кто-то разговаривал по телефону, кто-то стучал по клавиатуре, кто-то пил кофе и смеялся.

Обычный рабочий день.

Но на моём столе стояли цветы. И весь день, пока я отвечала на письма, заполняла таблицы, готовила документы, я то и дело поглядывала на них.

Нарциссы не вяли. Они стояли свежие, яркие, словно го-

ворили: «Мы здесь. Мы с тобой. Кто-то о тебе думает».

К концу дня я заметила, что настроение у меня не просто хорошее, а отличное. Я улыбалась клиентам по телефону, шутила с коллегами, даже согласилась помочь Лене из отдела разработки с презентацией, хотя обычно отказывалась от лишней работы.

— Ты сегодня какая-то другая, — заметила Лена, когда я правил её слайды.

— Просто весна, — ответила я, и это было правдой.

Весна пришла. Не та, что календарная, с серым небом и мокрым снегом. А настоящая — с запахом цветов, с лёгкостью в груди, с ощущением, что вот-вот случится что-то хорошее.

Я посмотрела на нарциссы. Они уже не казались мне загадкой, которую нужно разгадать. Они были просто подарком. И я решила принимать этот подарок без условий, без попыток вычислить дарителя, без тревоги.

Просто радоваться.

Когда часы показали семь вечера, я начала собираться домой. В открытом пространстве почти никого не осталось. Я выключила монитор, убрала документы в ящик стола.

Ваза с нарциссами стояла на месте. Я подумала: может, взять цветы домой? Но потом решила оставить. Пусть стоят здесь, на столе. Пусть встречают меня завтра утром.

Я взяла рюкзак, надела пальто. Проходя мимо кабинета Александра Сергеевича, я невольно замедлила шаг.

Дверь была закрыта. Свет не горел.

Может быть, он уже ушёл. Или его вообще сегодня не было — я не заметила. Весь день я была погружена в свои дела, и если честно, старалась не смотреть в сторону его кабинета. Боялась, что если увижу его, то не смогу скрыть своё волнение.

Глупо, наверное. Взрослая женщина, а краснею при мысли о начальнике.

Я дошла до лифта, нажала кнопку. Двери открылись, и я шагнула внутрь.

В зеркальной стене кабины я увидела своё отражение. Глаза блестели, на губах застыла улыбка. Я выглядела... счастливой.

— Ну и пусть, — сказала я себе. — Пусть.

На улице было прохладно, но ветер пах уже по-другому. Весной. Я надела наушники, включила плейлист с лёгкой музыкой и пошла к метро.

По дороге я думала о цветах. О том, как странно устроена жизнь: ты идёшь по инерции, работаешь, спишь, ешь, снова работаешь, и вдруг — маленькое чудо. Кто-то выбрал для тебя цветы. Кто-то заплатил за них. Кто-то придумал, как поставить их на стол так, чтобы ты утром увидела.

Может, это было просто спонтанное решение. А может, тщательно спланированный жест.

Я не знала. И, честно говоря, не хотела знать.

Я хотела сохранить это ощущение — лёгкое, весеннее, по-

что невесомое — как можно дольше.

Дома я разулась, налила чай, села на подоконник. За окном зажигались огни. Москва готовилась к ночи.

Я взяла телефон и открыла диалог с неизвестным номером.

«Спасибо ещё раз за цветы. Они сделали мой день», — написала я.

Ответ пришёл через минуту.

«Это был хороший день?»

Я улыбнулась.

«Очень. А у вас?»

Пауза. Я смотрела на экран, и сердце билось где-то в горле.

«Теперь — да».

Я прижала телефон к груди и закрыла глаза.

Нарциссы остались в офисе, но их запах, казалось, преследовал меня. Или это был запах весны? Или просто запах счастья?

Я не знала. И мне было всё равно.

Главное — он был.

Глава 2

Среда, двенадцатое марта, стала днём, который я впоследствии буду вспоминать с улыбкой. Днём, когда мы с Иркой превратились в двух самых некомпетентных детективов в истории офисного шпионажа.

Всё началось с того, что я пришла на работу на пятнадцать минут раньше обычного. Не потому, что хотела кого-то выследить — просто не могла спать. Всю ночь я ворочалась, прокручивая в голове диалог с неизвестным номером. «Это был хороший день?» — «Очень. А у вас?» — «Теперь — да».

Что это значило? Флирт? Простая вежливость? Или мне просто казалось то, что я хотела увидеть?

Я надеялась, что утреннее появление в офисе поможет мне обрести ясность. Но когда я вошла в открытое пространство и увидела на своём столе знакомую вазу с нарциссами, ясности не прибавилось. Цветы стояли на том же месте, где я их оставила вчера, свежие, яркие, словно только что из магазина. Кто-то явно менял воду — я заметила, что стебли подрезаны, а в вазе свежая, прозрачная жидкость.

Я замерла, глядя на букет. Кто-то заботился о цветах. Кто-то пришёл раньше меня, чтобы они выглядели идеально.

Сердце забило быстрее. Я огляделась по сторонам. Открытое пространство было пустым — только тихо гудели мониторы в спящем режиме да светились зелёные лампочки на

стационарных телефонах.

Я подошла к столу, поставила рюкзак, присела. Ваза стояла чуть левее, чем вчера — ближе к монитору. Кто-то двигал её. Кто-то брал в руки.

Я протянула руку и дотронулась до одного из цветов. Лепестки были прохладными, упругими. Нарциссы казались живыми, дышащими.

— Доброе утро! — голос Ирки разнёсся по этажу, заставив меня подскочить на месте.

Она летела ко мне, как ураган, с огромной кружкой кофе в одной руке и сэндвичем в другой. На ней был ярко-зелёный свитер, который делал её похожей на весенний газон, а волосы были собраны в высокий хвост, который весело подпрыгивал при каждом шаге.

— Ты чего так рано? — спросила она, плюхаясь на стул напротив. — Я думала, я первая.

— Не спалось, — ответила я, убирая руку от цветов.

Ирка проследила за моим взглядом и понимающе улыбнулась.

— Ага, понятно. Проверить, не пропали ли твои красавчики? Не пропали. И, кажется, кто-то о них позаботился.

— Я заметила.

— Значит, даритель имеет доступ в офис либо рано утром, либо поздно вечером. — Ирка откусила от сэндвича и заговорила с набитым ртом: — Это сужает круг подозреваемых.

— Ир, ты же обещала не превращать это в расследование.

— Я обещала не расследовать вчера. Сегодня новый день.

— Она подмигнула. — И потом, я уже всё равно всё продумала. Сегодня у нас операция «Нарцисс».

— Операция? — я почувствовала, как у меня дёргается глаз. — Ирка, мы в офисе, а не в штабе разведки.

— Офис — идеальное место для разведки, — нисколько не смутилась она. — Здесь куча людей, которые что-то знают, но молчат. Куча мест, где можно спрятаться и наблюдать. Куча возможностей задать наводящие вопросы, не вызывая подозрений.

— И каков твой план?

— План простой, как апельсин. — Ирка отставила кружку и принялась загибать пальцы. — Во-первых, мы наблюдаем. Я беру на себя открытое пространство, ты — коридоры и переговорные. Во-вторых, мы собираем информацию. Я буду разговаривать с людьми, выяснять, кто что видел и слышал. В-третьих, мы составляем список подозреваемых и проверяем каждого.

— Ир, это не план, это сценарий для фильма.

— Жизнь иногда интереснее кино, — парировала она. — И потом, ты что, не хочешь узнать, кто твой тайный поклонник?

Я замолчала. Хотела ли я? Часть меня — та, что была практичной и осторожной, — говорила, что лучше оставить всё как есть. Но другая часть — та, что проснулась вместе с

весной и нарциссами, — ужасно хотела знать.

— Ладно, — сдалась я. — Но только без фанатизма. И если мы ничего не выясним к концу дня, закрываем тему.

— Закрываем тему? — Ирка округлила глаза. — Алиса, это только начало! Но ладно, договорились. К концу дня либо результат, либо перемирие.

Она протянула руку, и я её пожала. Так началась операция «Нарцисс».

Первый час рабочего дня прошёл под знаком напряжённого ожидания. Я пыталась работать — открыла почту, ответила на три письма, начала готовить документы для вчерашнего клиента, который всё-таки подписал договор. Но мысли постоянно возвращались к Иркиному плану.

Я сидела за своим столом и краем глаза наблюдала за открытым пространством. Кто сегодня выглядит подозрительно? Кто слишком часто смотрит в мою сторону? Кто избегает встречаться со мной взглядом?

Список коллег, которые вели себя подозрительно, оказался на удивление длинным. Дима из продаж, проходя мимо, бросил взгляд на нарциссы и быстро отвернулся. Антон из бухгалтерии, который обычно не поднимал глаз от монитора, дважды посмотрел в мою сторону. Даже Игорь из аналитики, вечно погружённый в свои таблицы, как-то странно замер, когда я проходила мимо с кружкой кофе.

— Ты заметила? — прошептала Ирка, подкравшись ко

мне сзади, когда я выходила из кухни.

Я чуть не выронила кружку.

— Ты чего подкрадываешься?

— Тактический приём, — ничуть не смутилась она. — Я наблюдала за Димой. Он сегодня какой-то нервный.

— Может, у него просто проблемы с клиентами?

— Или совесть мучает, — многозначительно сказала Ирка. — Давай-ка проверим его.

— Как?

— Очень просто. Сейчас я подойду к нему и начну разговор о цветах. Посмотрим, как онотреагирует.

— Ир, это слишком очевидно.

— Не волнуйся, я профессионал, — заверила она и направилась к столу Димы, который стоял в противоположном конце открытого пространства, ближе к окнам.

Я затаилась за колонной, делая вид, что изучаю что-то в телефоне. Ирка подошла к Диме, опёрлась на перегородку его стола и заговорила. Я слышала обрывки фраз:

— ...цветы красивые, да? Алисе вчера нарциссы подарили...

— ...не знаю, я не...

— ...а ты что даришь обычно? Розы, кажется?..

— ...да, розы, а что?..

— ...ничего, просто интересно. Не хотел бы сменить имидж? Нарциссы, например...

— Ирка, ты о чём? — голос Димы звучал растерянно. —

Какие нарциссы? Если у тебя ко мне дело, говори прямо, а если нет — у меня отчёт горит.

— Ладно, ладно, — Ирка отступила. — Рабочих успехов!

Она вернулась ко мне с видом человека, который только что разгадал сложную головоломку.

— Не он, — вынесла она вердикт. — Он искренне не понимал, о чём я говорю. И потом, розы. У него пунтик на розах. Он считает, что это единственные цветы, достойные женщины.

— Может, он просто хорошо притворяется?

— Дима? — Ирка хмыкнула. — Алиса, этот парень не умеет врать. Когда он в прошлом месяце опоздал на планерку и сказал, что пробки, у него уши покраснели. А тут он даже не покраснел. Снимаем подозрения.

— Одним меньше, — сказала я, чувствуя странное облегчение. Дима был хорошим парнем, но его пафосные розы всегда казались мне слишком... демонстративными.

— Переходим к следующему, — Ирка потерла руки. — Антон из бухгалтерии.

— Ир, у него аллергия.

— Это мы проверим. — Она уже шла к столу Антона, который стоял в углу, отдельно от всех. Антон был человеком-тенью — худой, бледный, в вечно серых свитерах. Он редко с кем-то разговаривал и казался вечно недовольным жизнью.

Я наблюдала, как Ирка приближается к его столу. Антон

поднял голову, и выражение его лица стало ещё более мрачным.

— Ирина, — сказал он сухо. — Чем обязан?

— Антон, привет! — Ирка улыбалась так широко, что это выглядело неестественно. — Слушай, у меня к тебе вопрос. Ты же в цветах разбираешься?

— Нет.

— А я думала, раз ты бухгалтер, ты внимательный к деталям. Вот Алисе вчера нарциссы подарили, шикарный букет. Ты не знаешь, кто мог?

Антон посмотрел на неё так, будто она спросила, не знает ли она, кто убил Кеннеди.

— Ирина, я сижу в бухгалтерии. Моя работа — цифры, а не цветы. И вообще, у меня аллергия.

— А, точно! — Ирка хлопнула себя по лбу. — Я забыла. Прости, не буду отвлекать.

Она отошла, но на лице её читалось разочарование.

— Ну что? — спросила я, когда она вернулась.

— Аллергия у него настоящая, — вздохнула Ирка. — Я заметила, что он чихнул, когда я подошла поближе. У меня духи с жасмином, а жасмин для аллергиков — это...

— Значит, не он.

— Не он. Хотя было бы забавно — мрачный бухгалтер с аллергией дарит цветы девушке. Сюжет для ромкома.

— У нас не ромком, — напомнила я. — У нас расследование.

— Расследование, которое зашло в тупик, — констатировала Ирка. — Остаются только айтишники и руководство.

— И курьер, — добавила я.

— Курьер? — Ирка приподняла бровь. — Алиса, зачем курьеру дарить тебе цветы?

— Не знаю. Может, он ошибся этажом? Или решил сделать приятное? Я читала, что курьеры иногда оставляют цветы постоянным клиентам, если те часто заказывают доставку.

— Ты часто заказываешь доставку в офис?

— Нет. Никогда.

— Тогда при чём тут курьер?

— Не знаю, — вздохнула я. — Просто пытаюсь рассмотреть все варианты.

Ирка задумалась.

— Ладно, давай проверим и курьера. Сегодня в одиннадцать у нас обычная доставка почты. Я поговорю с нашим курьером, Серёжей. Он парень простой, если что — расколется.

— Ир, не надо ни в чём его расколывать. Просто спроси, не видел ли он, кто ставил цветы.

— Договорились.

Мы разошлись по своим местам. Я села за стол и попыталась сосредоточиться на работе. Входящих писем накопилось больше двадцати, и большинство требовали ответа. Я начала разбирать их по порядку, но мысли то и дело возвра-

щались к цветам.

Кто же это мог быть? Дима отпал, Антон отпал. Оставались аййтишники, но они казались мне слишком... не от мира сего, чтобы дарить такие изящные букеты. Сергей из IT, который помогал мне с проектором, был вежливым, но в его глазах я видела только дружелюбие, ничего больше. Игорь из аналитики вообще смотрел сквозь людей, как сквозь стекло.

Александр Сергеевич?

Мысль о нём вызывала одновременно трепет и недоверие. Он — и вдруг цветы? Этот человек, который всегда держал дистанцию, который никогда не позволял себе лишнего слова, который на корпоративах сидел в углу с соком и смотрел на веселящихся сотрудников с лёгкой грустью? Он мог решиться на такой жест?

Я вспомнила субботний вечер. Его расстёгнутую рубашку, родинку над бровью, низкий голос: «Вы сегодня работали?» И потом — сообщение. «С праздником, Алиса. Хорошего отдыха».

Может, это всё-таки он?

Я открыла диалог с неизвестным номером и посмотрела на последнее сообщение. «Это был хороший день?» — «Очень. А у вас?» — «Теперь — да».

Если это Александр Сергеевич, то он флиртует со мной. А если нет — я флиртую с незнакомцем, который, возможно, женат, имеет троих детей и просто решил проявить вежливость.

Я отложила телефон и заставила себя работать.

В одиннадцать часов, как по расписанию, в офисе появился курьер. Серёжа был молодым парнем лет двадцати двух, вечно улыбчивым и говорливым. Он развозил почту по этажам уже два года, и все его знали как «того весёлого курьера».

Ирка встретила его у входа в открытое пространство. Я видела, как она подошла к нему, что-то сказала, и они вместе направились в сторону кухни.

Я ждала. Минут через пять Ирка вернулась, и выражение её лица говорило о том, что новости не радуют.

— Ну? — спросила я.

— Он ничего не знает, — вздохнула Ирка, плюхаясь на стул. — В субботу у него был выходной. Во вторник утром он пришёл с почтой в девять, но цветов на твоём столе не видел. Сказал, что если бы видел, запомнил бы, потому что «тётя Алиса красивая и цветы ей идут».

— Тётя Алиса? — я поморщилась. — Мне только двадцать пять.

— Для него ты тётя, — усмехнулась Ирка. — Но это не важно. Важно то, что он не приносил цветы. И никто из его коллег не приносил, он проверил.

— То есть курьер отпадает.

— Отпадает. — Ирка откинулась на спинку стула и уставилась в потолок. — Дима — нет. Антон — нет. Курьер —

нет. Айтишники под вопросом. Остаются...

— Руководство, — закончила я за неё.

— Руководство, — повторила Ирка. — Алиса, может, это всё-таки Александр Сергеевич?

— Я не знаю, — ответила я честно. — У меня нет доказательств.

— Кроме сообщений. И цветов. И того, что он был в офисе в субботу.

— Это не доказательства, Ир. Это совпадения.

— Слишком много совпадений для одного человека, — заметила она.

Я замолчала. В её словах был смысл. Но признать, что начальник, директор департамента, тайно дарит мне цветы и пишет сообщения, было слишком... неправдоподобно. Такие вещи случаются в фильмах, а не в реальной жизни.

— Ладно, — сказала Ирка, вставая. — Раз мы не можем вычислить его стандартными методами, переходим к тяжёлой артиллерии.

— К чему?

— К наблюдению. Я буду следить за всеми, кто подходит к твоему столу. Ты будешь следить за реакцией коллег. Если кто-то слишком часто смотрит в твою сторону или ведёт себя странно — записываем.

— Ир, это паранойя.

— Это детективная работа, — поправила она. — А теперь давай, работай. Я буду на посту.

Она ушла на своё место, а я осталась сидеть, чувствуя, как усталость начинает наваливаться. Всё это — наблюдение, подозрения, списки — казалось мне глупым и немного постыдным. Мы вели себя как школьницы, которые пытаются выяснить, кто положил любовную записку в пенал.

Но хуже всего было то, что я начинала верить Ирке. Может, цветы — это действительно чья-то глупая шутка? Может, кто-то решил надо мной посмеяться? В нашем офисе работали люди с разным чувством юмора, и некоторые из них вполне могли устроить такой розыгрыш.

Мысль об этом была неприятной. Я посмотрела на нарциссы. Они всё так же ярко желтели на моём столе, но теперь мне казалось, что в их свежести есть что-то насмешливое.

К середине дня напряжение достигло пика. Ирка то и дело подходила ко мне с «докладами»:

— Я наблюдала за Сергеем из IT. Он два раза прошёл мимо твоего стола и оба раза посмотрел на цветы.

— Может, он просто оценил букет?

— Оценил? Он смотрел так, будто пытался вспомнить, где видел такую вазу.

— Ир, это ничего не значит.

— А вот Игорь из аналитики вообще не смотрит. Это подозрительно.

— Почему?

— Потому что все смотрят. Даже Вика из бухгалтерии, которая никогда ни на что не обращает внимания, сегодня

спросила, кто подарил тебе цветы. А Игорь — нет. Он как будто специально избегает смотреть.

— Или он просто сосредоточен на работе.

— Или он боится выдать себя.

Я вздохнула. Ирка видела подозреваемого в каждом, кто не проявлял к цветам должного интереса. Её энтузиазм был заразительным, но утомительным.

— Ир, может, мы уже закончим на сегодня? — предложил я. — Рабочий день ещё не кончился, а у меня уже голова идёт кругом от твоих теорий.

— Ещё одного человека проверим, — попросила она. — самого главного.

— Кого?

— Александра Сергеевича.

У меня ёкнуло сердце.

— Как ты собираешься его проверять?

— Очень просто. Сейчас я пойду в его кабинет с отчётом, который он давно просил. И посмотрю, есть ли у него на столе цветы.

— Зачем?

— Если он дарит цветы тебе, может, он дарит их и себе? Или у него стоит ваза, в которой могли принести твой букет? Вдруг он покупает цветы оптом?

— Ир, это бред.

— Это логика, — возразила она и, не дожидаясь моего ответа, направилась к кабинету начальника.

Я затаила дыхание. Ирка взяла со своего стола какую-то папку, поправила волосы и постучала в дверь кабинета. Я видела, как дверь открылась, как Ирка вошла внутрь.

Минуты тянулись медленно. Я смотрела на закрытую дверь и пыталась представить, что там происходит. Ирка что-то говорит, Александр Сергеевич слушает. На его столе — документы, ноутбук, стакан с водой. И больше ничего. Или...

Дверь открылась, и Ирка вышла. Она прошла мимо моего стола, даже не взглянув на меня, и направилась на своё место. Я подождала минуту, потом подошла к ней.

— Ну?

— В его кабинете нет цветов, — тихо сказала Ирка. — Вообще никаких. Только кактус на подоконнике. Засохший.

— Значит, не он? — спросила я, чувствуя, как внутри поднимается разочарование.

— Не знаю, — Ирка пожала плечами. — Может, он просто не держит цветы в кабинете. Это ничего не доказывает.

— Или доказывает, что я всё выдумала, — сказала я. — Что сообщения от него — это моя фантазия, цветы — чья-то шутка, а я уже неделю мучаюсь неизвестностью.

Ирка посмотрела на меня с сочувствием.

— Алиса, не надо драматизировать. Мы просто ещё не нашли ответ.

— А может, его и нет? — я села на стул рядом с ней. — Может, цветы поставила уборщица? Или кто-то из охраны? Или это вообще была ошибка, и букет предназначался не

мне?

— Ты видела, как выглядят эти цветы? — Ирка кивнула в сторону моего стола. — Это не ошибка. Это продуманный жест. Кто-то хотел сделать тебе приятно.

— Или кто-то хотел надо мной посмеяться.

— Алиса, — Ирка взяла меня за руку. — Кому нужны такие сложные шутки? Нарциссы — это дорогие цветы. Чтобы пошутить, достаточно положить на стол записку с глупым текстом. А тут — букет, ваза, уход за цветами. Это слишком сложно для розыгрыша.

Я молчала, обдумывая её слова. Она была права. Слишком много усилий для простой шутки.

— Тогда что? — спросила я. — У нас нет подозреваемых, нет улик, нет ничего.

— Есть время, — сказала Ирка. — Рано или поздно он проявит себя. Такие вещи долго не остаются в тайне.

— А если он никогда не проявится?

— Тогда, — Ирка улыбнулась, — ты просто будешь знать, что кто-то в этом здании о тебе думает. И это уже неплохо, правда?

Я посмотрела на неё. В её глазах была та самая тёплая, уютная поддержка, за которую я её так ценила.

— Ладно, — сказала я. — Возможно, ты права.

— Я всегда права, — поправила она. — А теперь иди работай. И перестань мучить себя этими цветами. Просто принимай их как подарок судьбы. Или как знак того, что весна

наступила.

Я вернулась на своё место. День клонился к вечеру, солнце за окнами начало золотиться, отбрасывая длинные тени на офисные столы. Нарциссы на моём столе горели жёлтым огнём, словно маленькие солнца.

Я смотрела на них и думала. Ирка была права: не нужно превращать этот жест в детективную историю. Кто-то захотел меня порадовать — и порадовал. Разве этого не достаточно?

Я взяла телефон и открыла диалог с неизвестным номером.

«Сегодня цветы снова были свежими. Кто-то меняет им воду. Это вы?»

Ответ пришёл не сразу. Я уже начала думать, что незнакомец решил не отвечать, когда экран засветился.

«Вы заметили».

«Конечно. Я всё замечаю».

«Это хорошо. Внимательность — прекрасное качество».

«А забота о цветах — прекрасный поступок. Спасибо».

«Пожалуйста. Они этого достойны».

Я улыбнулась, глядя на экран. Диалог был похож на игру в кошки-мышки, но в этой игре было что-то волнующее.

«Почему нарциссы?» — написала я.

Пауза. Длинная, томительная.

«Потому что они похожи на весну. Неожидаанные, яркие. И они всегда возвращаются».

Я перечитала это сообщение несколько раз. В словах была какая-то глубина, какой-то скрытый смысл. Или мне опять казалось?

«Вы всегда говорите загадками?»

«Только когда есть что скрывать».

«И что вы скрываете?»

«Пока — всё. Но, возможно, когда-нибудь расскажу».

Я закусила губу. Этот человек — кто бы он ни был — умел заинтриговать.

«Я подожду», — написала я.

«Я надеюсь на это».

Я отложила телефон и посмотрела на нарциссы. Вечернее солнце окрасило их в тёплые оранжевые тона, и они казались ещё более живыми, ещё более настоящими.

Ирка подошла ко мне, когда в офисе почти никого не осталось.

— Ну что, детектив-неудачник, — сказала она, надевая пальто. — Идём домой?

— Идём, — я встала, взяла рюкзак.

— Завтра продолжим расследование? — спросила Ирка, когда мы вышли в коридор.

— Нет, — ответила я. — Закрываем тему.

— Алиса!

— Ир, послушай. — Я остановилась и посмотрела ей в глаза. — Я поняла сегодня одну вещь. Не всё нужно расследовать. Иногда лучше просто принять подарок и быть благо-

дарной. Кто бы это ни был, он сделал мне приятно. И за это я ему благодарна. Всё остальное — не важно.

Ирка смотрела на меня с удивлением, потом улыбнулась.

— Знаешь, — сказала она, — иногда ты говоришь очень умные вещи.

— Я всегда говорю умные вещи, — усмехнулась я. — Просто ты не всегда слушаешь.

Мы засмеялись и вошли в лифт.

По дороге домой я думала о том, что сказала Ирке. Я действительно решила закрыть тему. Но в глубине души я знала: тайный поклонник, кто бы он ни был, уже запустил механизм, который невозможно остановить.

Я хотела знать, кто он. И, кажется, он хотел, чтобы я узнала.

Просто не сегодня.

Глава 3

Четверг, тринадцатое марта.

Я всегда считала, что число тринадцать не приносит мне несчастий. Я не суеверна, не боюсь чёрных кошек, не обхожу треснувшие тротуары и не стучу по дереву. Но в этот четверг мне показалось, что какая-то невидимая сила решила проверить мои нервы на прочность.

Началось всё с того, что я проспала. Телефон, который обычно будил меня в семь, сегодня молчал — я забыла поставить его на зарядку, и он благополучно разрядился к трём часам ночи. Когда я открыла глаза и посмотрела на часы, было уже восемь сорок пять.

— Чёрт! — вырвалось у меня, и я вскочила с кровати, путаясь в одеяле.

Обычно я приходила в офис к девяти, чтобы спокойно выпить кофе, проверить почту и настроиться на рабочий лад. Сегодня у меня была назначена встреча с подрядчиками в десять, и я должна была успеть подготовить документы.

Я носилась по квартире как угорелая: ванна, зубы, одежда — всё вперемешку. Натянула первое, что попало под руку — серые брюки и голубой свитер, — сунула ноутбук в рюкзак и вылетела на улицу.

Такси, вызванное дрожащими пальцами, примчалось через три минуты. Я сидела на заднем сиденье, глядя в окно

и чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. За окном мелькали серые московские улицы, лужи, оставшиеся после ночного дождя, редкие прохожие, которые никуда не спешили.

В офис я ворвалась без четверти десять. Охранник на входе удивлённо посмотрел на меня — обычно я здоровалась с ним, улыбалась, желала хорошего дня. Сегодня я просто кивнула и пронеслась к лифту.

На двадцать третьем этаже было тихо. Я выскочила из лифта и почти побежала к своему столу, но на полпути остановилась.

Нарциссы.

Они стояли на своём привычном месте, свежие, яркие, словно никуда не исчезали и не собирались увядать. Кто-то снова менял воду — я заметила, что ваза была чистой, а цветы аккуратно подрезаны.

Я замерла на секунду, чувствуя, как напряжение утренней спешки отступает, уступая место чему-то тёплому и приятному. Потом тряхнула головой — некогда! — и бросила рюкзак на стул.

Документы, презентация, договор. Я открыла ноутбук, нашла нужные папки, проверила, что всё на месте. Слава богу, я подготовила материалы вчера — оставалось только распечатать.

Я уже бежала к принтеру, когда из переговорной выглянула секретарша Лена.

— Алиса, вы на встречу? Подрядчики уже в переговорной, кофе им принести?

— Да, спасибо! — крикнула я на ходу. — Я через минуту!

Распечатанные документы были ещё тёплыми, когда я влетела в переговорную. Трое мужчин в строгих костюмах сидели за столом и о чём-то тихо переговаривались. Я извинилась за задержку, раздала материалы и начала презентацию.

Через десять минут я уже забыла о том, что опаздывала, что не успела выпить кофе, что на мне, кажется, разные носки (позже я проверю — они оказались разными). Работа захватила меня целиком, как это всегда бывало, когда я погружалась в проект.

Встреча прошла успешно. Подрядчики согласовали все условия, подписали договор и ушли, оставив после себя запах дорогого одеколона и пустые чашки из-под кофе.

Я выдохнула, собрала документы и вышла в коридор.

И тут меня накрыло.

Запах нарциссов.

Он доносился из открытого пространства, с моего стола, и был таким сильным, таким настойчивым, что я остановилась как вкопанная. Я вдыхала этот аромат, и он заполнял меня всю — от макушки до пяток.

В этом запахе было что-то первобытное, весеннее, такое, что не спутаешь ни с чем. Не сладкий, как у роз, не нежный, как у сирени, а настойчивый, почти дерзкий. Нарциссы не

просили внимания — они требовали его. Они кричали: «Я здесь! Я живой! Я весна!»

Я подошла к своему столу и опустилась в кресло. Цветы стояли передо мной, и я смотрела на них, чувствуя, как внутри разливается странное волнение. Кто бы ни поставил этот букет, он выбрал не просто красивые цветы. Он выбрал цветы, которые невозможно игнорировать.

Как и его обладателя.

Мысль пришла неожиданно и заставила меня покраснеть. Я представила человека, который выбирал эти нарциссы в магазине. Перебирал стебли, принохивался, искал идеальную композицию. Может быть, он сомневался. Может быть, переживал, понравится ли. Может быть, в последний момент хотел добавить записку, но передумал.

Кто он? Что движет им? Простая симпатия? Или что-то большее?

Я взяла в руки один цветок. Тонкий стебель, нежный лепесток, яркая жёлтая коронка. Я поднесла его к лицу и глубоко вдохнула. Аромат ударил в голову, заставив зажмуриться. В нём было что-то пьянящее, что-то такое, от чего кружилась голова и хотелось улыбаться без причины.

— Ого, — раздался голос Ирки за спиной, — ты так увлеклась, что не слышишь, как я кричу?

Я вздрогнула и положила цветок обратно в вазу.

— Извини, задумалась.

— Задумалась она, — Ирка плюхнулась на стул напротив

и с любопытством уставилась на меня. — Ты в порядке? Вид у тебя... странный.

— Какой?

— Ну, как у человека, который только что нюхал цветы с закрытыми глазами и улыбался.

Я почувствовала, как щёки заливают румянец.

— Они просто очень хорошо пахнут.

— Они пахнут, — согласилась Ирка, наклоняясь к вазе. — Но не настолько, чтобы терять голову. Хотя... — она сделала паузу, принюхиваясь, — да, в этом что-то есть. Настойчивое такое. Смелое.

— Вот именно, — подхватила я. — Смелое. Как будто цветы говорят: «Я здесь, я тебе нравлюсь, и я этого не стесняюсь».

Ирка посмотрела на меня с удивлением.

— Алиса, ты сейчас про цветы или про дарителя?

Я промолчала.

— Понятно, — протянула Ирка. — Ты уже влюблена в тайного поклонника, которого даже не видела.

— Я не влюблена, — возразила я слишком поспешно. — Мне просто интересно. И приятно. Это разные вещи.

— Конечно, разные, — Ирка улыбнулась, но в её улыбке не было насмешки. — Знаешь, может, это и к лучшему, что мы не вычислили его вчера. Интрига продлевает удовольствие.

— Или мучает неизвестностью, — вздохнула я.

— О, это уже интереснее, — Ирка пододвинулась ближе.
— Рассказывай. Он снова писал?

Я замялась. После вчерашнего диалога, который закончился моим «я подожду» и его «я надеюсь на это», сообщений больше не было. Я проверяла телефон раз десять за утро, но экран оставался пустым.

— Нет, — ответила я. — Вчера вечером мы обменялись несколькими сообщениями, и всё.

— И о чём вы писали?

— О цветах. Он меняет им воду, представляет себе? Я спросила, почему нарциссы. Он сказал, что они похожи на весну. Неожиданные, яркие. И что они всегда возвращаются.

— Ого, — Ирка присвистнула. — Это звучит как обещание.

— Или как поэтическая метафора, — пожала я плечами.
— Не знаю. Я перестала гадать. Я просто... принимаю.

— Мудрое решение, — кивнула Ирка. — Но если честно, я всё равно продолжаю наблюдение. Чисто для статистики.

— Ирка!

— Тихо, — она приложила палец к губам. — Я ни во что не вмешиваюсь. Просто смотрю. И знаешь, что я заметила?

— Что?

— Александр Сергеевич сегодня на планерке два раза посмотрел в твою сторону.

У меня ёкнуло сердце.

— Он на всех смотрит. Это его работа.

— На всех он смотрит одинаково — оценивающе, как на ресурс. А на тебя он смотрел... иначе.

— Ирка, прекрати.

— Ладно, ладно, — она подняла руки. — Я просто делюсь наблюдениями. А ты делай выводы.

Она ушла на своё место, оставив меня наедине с цветами и путающимися мыслями.

Я попыталась сосредоточиться на работе. Открыла почту — три новых письма. Ответила на два, третье оставила на потом. Открыла таблицу с показателями за первый квартал. Нужно было подготовить аналитику к завтрашнему утру, но цифры плыли перед глазами.

Я смотрела на монитор, а видела нарциссы. Я считала проценты, а чувствовала их запах. Я печатала ответы на письма, а думала о его сообщении: «Они всегда возвращаются».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.